

М. Ю. Мягков

*доктор исторических наук, профессор,
научный директор Российского военно-
исторического общества*

Вступительное слово

Еще в период зимне-весеннего наступления Красной Армии после разгрома немцев под Сталинградом на центральном участке советско-германского фронта образовался так называемый Курский выступ. Окончательные очертания он приобрел после того, как в марте 1943 года войска фельдмаршала Манштейна нанесли сильный контрудар и вновь захватили Белгород и Харьков. Курская дуга вдавалась в немецкие позиции на глубину около 150 километров. По фронту она простиралась более чем на 300 километров.

Курский выступ не давал покоя немецким военачальникам. Гитлер, мечтая возобновить широкое наступление на Восточном фронте, считал, что окружение наших войск Воронежского и Центрального фронтов «внутри» Курского выступа позволит резко изменить стратегическое положение и ударить в тыл советским войскам, прикрывавшим московское направление. Таким образом была бы осуществлена давняя мечта о захвате советской столицы. Другим вариантом развития событий мог стать немецкий удар в тыл советскому Юго-Западному фронту. Операцию под Курском немцы готовили с особой тщательностью. Создавались две ударные группировки. На северной стороне Курской дуги разворачивались силы 9-й армии Моделя (группа армий «Центр»), на южном фланге — войска группы армий «Юг» под командованием Манштейна.

Особые надежды Гитлер возлагал на новые танки. Немцы к 1943 году смогли поставить в свои войска тяжелые бронированные машины «Тигр», имевшие лобовую броню толщиной более 100 мм и вооруженные 88-мм пушкой, а также средний танк «Пантера». Фюрер со своими генералами был убежден, что им удастся

проломить советскую оборону и окружить основную группировку советских войск. Немцы были готовы бросить в бой свыше 900 тысяч человек, 2700 танков, свыше 2000 самолетов. В ударных группировках насчитывалось почти 70 процентов всех танковых соединений на всем восточном фронте.

Наши силы были больше, чем у немцев: 1,3 млн. человек, 3500 танков, более 2000 самолетов. Красная Армия могла сама начать наступление, но было принято решение не рисковать и занять выгодные оборонительные рубежи, выстроить три оборонительных линии, а в тылу держать дополнительный Степной фронт под командованием И. С. Конева. Ставилась задача обескровить немецкие соединения и лишь после этого на плечах противника осуществить наступление, освободив левобережную Украину и, по возможности, выйти на правый берег Днепра.

Поступавшая в Ставку Верховного Главнокомандования информация говорила о том, что немцы готовят наступление. Но Гитлер постоянно его откладывал. Он ждал подхода новых танков и другой военной техники. В это время на германских предприятиях происходила последняя доработка танков «Пантера». Немцам хотелось, чтобы эта машина была доведена до полного совершенства. Информация о скором немецком наступлении поступала в штабы Красной Армии и от своей разведки, и от союзников, в частности, от англичан. Правда, англичане предупреждали, что основной удар танковых соединений последует на северном фланге Курской дуги. На самом деле оказалось, что главным был удар с южного фланга. Перед самым началом наступления советское командование получило данные, что атака начнется в три часа ночи. Тогда было принято решение встретить немецкое наступление контрартиллерийской подготовкой, чтобы расстроить планы противника, привести его в замешательство. Ровно в два часа ночи советские орудия ударили по немецким позициям. Это позволило задержать немецкое наступление на несколько часов.

Когда немцы смогли опомниться, их танковые лавины двинулись на нашу оборону. Впереди шли «Тигры», за ними «Пантеры», дальше усовершенствованные танки Т-IV. Но они быстро накрылись огнем советской артиллерии, рвались на минных полях. Все

это тормозило наступление. На севере уже на второй день войска Рокоссовского провели мощный контрудар. Вскоре там разыгралось сражение под Поньрями. Более 200 немецких танков остались догорать у этого населенного пункта. На севере максимальное продвижение у немцев не превышало 10–12 км. На южном фланге дуги немецкое наступление развивалось более удачно. Здесь были сосредоточены отборные дивизии «Адольф Гитлер», «Дас Райх», «Мертвая голова» и др. Советская оборона порой не выдерживала натиска, части попадали в окружение, где красноармейцы продолжали сражаться. Немецкое продвижение к Курску с юга составило до 35 км.

10 июля 1943 года Манштейн решил повернуть свои танковые дивизии в направлении Прохоровки. Здесь с 11 по 16 июля произошло грандиозное сражение, выигранное советскими войсками. Сражение под Прохоровкой стало символом несгибаемого мужества советских войск, наших танкистов.

Со стороны вермахта в Прохоровском сражении приняли участие: 2-й танковый корпус СС (генерал Хауссер) в составе 3-х танковых дивизий — «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер». Всего насчитывалось до 400 немецких танков. Со стороны Красной Армии главный удар наносила 5-я гв. танковая армия (генерал-лейтенант П. А. Ротмистров), два танковых корпуса и часть сил 5-й гв. армии (генерал-лейтенант А. С. Жадов). Советские танковые части стремились вести ближний бой, поскольку дистанция поражения пушки нашей тридцатьчетверки, 76 мм, была не более нескольких сот метров, а у остальных танков еще меньше, тогда как 88-мм пушки «Тигров» и «Фердинандов» поражали наши танки с расстояния 2000 м. Советские части потеряли много танков, когда сближалась с немецкими бронемашинами.

В этом сражении советские войска потеряли 500 танков из 800 (60%). Немцы потеряли 300 танков из 400 (75%). Для них это была катастрофа¹. Генерал Г. Гудериан, в то время генерал-инспектор танковых войск вермахта, писал: «Бронетанковые войска, пополненные

¹ Орлов А. С. Прохоровское сражение / Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 480.

с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время вышли из строя... и уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней». Советская победа под Прохоровкой досталась дорогой ценой, но СССР к тому времени укреплял военную промышленность и имел значительные людские резервы. Для немцев поражение под Прохоровкой и вообще в битве под Курском, означало, что надежды на «почетный мир» иллюзорны².

12 июля началось наступление Западного, Центрального и Брянского фронтов на Орловском направлении. Многие немецкие командующие теперь сознавали, что дальнейшее продолжение наступления становится бессмысленным. Они опасались угодить в новую ловушку уже под Орлом. Советское командование тем временем вводило в бой новые резервы, которые прогрызали немецкую оборону. 5 августа Орел был освобожден. В этот же день были советские части ворвались в Белгород. В честь этой победы Сталин приказал провести в Москве первый салют. Люди почувствовали настоящий праздник. С тех пор укоренилась традиция давать салюты в честь взятия важных населенных пунктов. Это были не только этапы большого пути, но и символы приближающейся Победы над фашистской Германией. 23 августа был освобожден Харьков, что означало окончание величайшей битвы на Курской дуге.

Потери советских войск также были очень серьезными. С учетом того, что в бой постоянно вводились новые соединения РККА, советские потери составили более 863 тыс. человек, в том числе более 254 тыс. безвозвратно, свыше 6 тыс. танков и САУ, почти 5300 орудий и минометов, 1626 боевых самолетов.

Тем не менее, общее соотношение сил на фронте еще больше изменилось в пользу Красной Армии. В ее распоряжении находилось несравненно большее количество свежих резервов, чем у вермахта.

Курская битва, громадная по своим масштабам, стала, по сути, завершением процесса коренного перелома в войне. Красная Армия под Курском не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлениях на 140–150 км, создала предпосылки для

² Орлов А. С. Прохоровское сражение. С. 480.

развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. Это означало безусловную победу Красной Армии и окончательный переход немцев к оборонительной стратегии. Германское командование уже не могло после Курска мечтать о каком-либо наступлении, в то время как советское командование ясно увидело впереди окончание войны. Советское наступление шло дальше на Запад.

После победы под Курском неизмеримо возрос международный авторитет Советского Союза как решающей силы антигитлеровской коалиции в борьбе против Германии и ее союзников, еще более укрепилась надежда народов на скорое освобождение и активизировалось движение Сопротивления в оккупированных нацистами странах, усилился начавшийся в ходе Сталинградской битвы кризис блока агрессоров и начался его распад. Германские силы настолько были связаны борьбой на советско-германском фронте, что не смогли оказать помощи союзной Италии при организации обороны на острове Сицилия и в южной части Апеннинского полуострова, где летом 1943 г. высадились, не встретив серьезного сопротивления, англо-американские войска. Под влиянием поражений рухнул фашистский режим в Италии. «Ось Берлин — Рим» перестала существовать. В то же время азиатский союзник Германии — Япония, убедившись окончательно в том, что Германия войну не выиграет и не окажет ей помощи в борьбе против США и Великобритании, перешла к обороне на Азиатско-Тихоокеанском театре войны.

Неоценимое значение победа под Курском имела для укрепления духа и единства советского народа и личного состава Красной Армии. Она дала также мощный импульс подъему партизанского и подпольного движения на оккупированной части советской территории.